

- Я должна согласиться с Сузаку-куном, - снова заговорила Ринго. - У нас может быть репутация студентов, которые наиболее разделены, но мы не перестаем признавать людей нашего круга. Мы собрались здесь, чтобы поприветствовать вас обеих, и вы, кажется, не на всех даже смотрите. Так ли большая международная корпорация видит в нас местные компании?

Ринго нахмурилась и посмотрела на остальных студентов, которые, похоже, стали недовольны этими двумя.

Марон нахмурилась. Эти люди действительно были другой породы. Ее можно было считать старше, чем большинство из них, но их мозг работал не так просто. Все они, возможно, не были действительно гнилыми, но потребовалось всего одно или два гнилых яблока, чтобы повлиять на партию.

Это был их первый день, и она уже хотела разобраться с ними, как обычно. Парочка успешно делала их похожими на плохих. Она только хотела защитить свою застенчивую и наивную кузину, и все же она не могла не подумать о том, чтобы уступить им, чтобы избежать неприятностей.

Раздались хлопки. Напряженная ситуация внезапно разрешилась. Марон, которая собиралась сдаться, повернулась к толпе, чтобы увидеть кого-то знакомого, которого она не заметила раньше из-за сотового телефона, скрывающего его лицо.

- Я аплодирую вам, люди, что вы взъелись на этих двух дам. Воистину, мое презрение к тому, что я должен что-то делать с этим классом, как и со всеми остальными, имеет причины, - подошел к ним мальчик. Марон узнала его, потому что он был тем, кто стоял рядом с Казуей, когда она вошла в его класс раньше.

- Аоки Такайя, что ты хочешь этим сказать? - нахмурилась Ринго. Она знала, что с этим человеком трудно иметь дело.

- Прежде всего, позволь мне отметить, что ты и Курогане Сузаку не имеете права называть себя одноклассниками нас, учеников 5 класса. Разве вам не сообщили, что вы оба получили низкую оценку и опозорили тех, кто известен как элита? - он усмехнулся. Он на самом деле не хотел участвовать в этом, но его друг дал ему причину, по которой он не мог сказать "нет".

Во-первых, он мог казаться крутым перед девочками Стоктон и, возможно, спасти их. Во-вторых, он был должен Казуе услугу, поэтому он сразу же ухватился за возможность, потому что очень редко он мог попросить его что-то сделать.

- Ты... - по реакции других она могла сказать, что они действительно забыли и просто поняли, что эти двое действительно не были в том же классе, что и девочки Стоктон.

- Почему ты пытаешься настроить всех против Стоктон? Можешь ли ты взять на себя

ответственность за всех остальных здесь, что они действительно будут мстить после того, как эта твоя уловка, чтобы наброситься на них, не сработает? - затем Такайя повернулся к Сузаку. - Ты лучше всех должен знать, что случится, когда ты прикоснешься к принцессе Стоктон, верно?

Такайя насмешливо улыбнулся.

Сузаку не мог возразить и просто посмотрел на Такайю. Их семья все еще не оправилась после того, как действия Ли вовлекли их, и он хорошо знал, как семья Аоки способствовала этому. Он чувствовал себя обиженным, что его семья должна была заплатить за ошибки некоторых ублюдков, и люди, которые были вовлечены, не моргнули глазом, даже если они знали, что это было независимое действие Ли.

Именно из-за его интенсивного взгляда он заметил маленький наушник, который был едва узнаваем на левом ухе Такайи. Это был момент, когда он понял, что появление этого мальчика было подозрительным и слишком случайным. Он был частью не деловой, но развлекательной сцены. Возможно, он был из влиятельной семьи, но из другой категории. Он не должен был быть настолько осведомлен о том, что с ними случилось.

Подозрение Сузаку было оправдано, потому что Такайя действовал не один. Казуя, который мирно ел с Томойо, предоставлял ему то, что ему нужно было сказать, оставляя своего друга использовать свои навыки, чтобы соответствующим образом импровизировать с его презентацией. Это сработало действительно успешно, так как актерское мастерство Такайи заставило людей немного понять, что они делают.

Остальные ученики класса S знали, что даже могущественная корпорация Стоктон не сможет отмахнуться от этого, если все их семьи будут работать вместе, чтобы создать им проблемы. Казуя хотел дать им понять, что, хотя они и собирались вместе с одной и той же целью, у них почти не было никаких взаимодействий друг с другом.

Дело не только в том, что, даже если они придут к консенсусу, не будет никакой гарантии, что их родители примут в этом участие. Выходцы из них были даже соперниками на одном поле, так что объединенный фронт против Стоктон Интернэшнл был бы не только невозможен, но и закончился бы самоубийством.

Некоторые из студентов молча разошлись и надеялись, что девочки не станут их искать. Остальные уже представились, извинились перед отказом. Остались только Такайя, Стоктоны и дуэт, создавший для них проблемы.

Такайя покачал головой и повернулся к девочкам.

- Как я уже сказал, безрезультатная попытка. Теперь вы можете зарегистрироваться без проблем, - Такайя указал на Куруми, которая улыбнулась, подтвердив, что в его ухе действительно была часть оборудования. Она чувствовала себя счастливой и знала, кто за этим стоит.

- Спасибо вам обоим, - прошептала Куруми, прежде чем позволить Марон подвести ее к устройству. Марон еще раз взглянула на Такаю, прежде чем кивнуть ему и увести кузину.

Получив такое одобрение, Такайя остался доволен. Даже он сам чувствовал, что поступил хладнокровно и спас двух девиц в беде. Это принесло гораздо больше удовлетворения, поскольку это не было актерской игрой. Он повернулся, чтобы уйти, но Суказу был на шаг впереди него и преградил ему путь, прежде чем он ог приблизиться.

- Козуки Казуя должен быть на другом конце, верно? - Такайя попытался отступить, но остановился, услышав, что сказал Сузаку. Он собирался переиграть, чтобы Муимина Ринго слышала их разговор.

- Правильно, это я, - Такайя решил сыграть роль после подтверждения и попытался подражать голосу и жестам Казуи.

- Ты пытаешься монополизировать влияние Стоктон Куруми в свою пользу? - Сузаку старался говорить тише, так как не хотел, чтобы девочки слышали их разговор. Ринго, с другой стороны, подошла ближе, чтобы услышать, что происходит.

- Монополизировать? Не своди меня к своим мелочным мыслям. Я просто должен Стоктон Джонсону обещание, а Стоктону Куруми - долг. Я помог ей сегодня, так что мой долг оплачен, - Такайя импровизировал, используя то, как он знал Казую, поэтому он не мог не действовать властно.

Долг Казуи означал, что он не смог защитить Куруми от удара после того, как пообещал ей, что она не пострадает. Он был рад, что смог так быстро списать этот долг, и ему было все равно, что подумает парень из семьи Курогане.

- Я подошел к ней, чтобы получить шанс успокоить отношения между нашими семьями из-за инцидента с этим идиотом, который не имел к нам никакого отношения. Ты собираешься не допустить этого из-за прошлых недоразумений наших семей? - Сузаку никогда раньше не встречался с Казуей, поэтому он был очень раздражен тем, как действовал Такайя.

- До тех пор, пока ты не сделаешь этого в моем присутствии, она не сможет попросить о помощи, - Такайя удивился ответу Казуи, так как он предположил, что он и Куруми были друзьями после страданий от такого инцидента вместе. - Но позволь предупредить тебя.

- Предупредить? - Сузаку не мог не поднять бровь. Единственная причина, по которой семья Козуки смогла причинить им такой ущерб, была из-за Стоктон Интернэшнл. Он чувствовал, что Казуя слишком высокомерен, но все же хотел услышать, что он собирается сказать.

- Не давай мне повода снова идти против твоей семьи. Я не Стоктон Джонсон, я не собираюсь останавливаться после нескольких стычек. Я не тот человек, который остановится, пока о моих врагах не позаботятся полностью.

<http://tl.rulate.ru/book/18157/415278>